

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 84-УД23-5СП-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

31 мая 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Ситникова Ю.В., Шмотиковой С.А.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Гейдарова С.Ф. оглы, Велиева Г.М. оглы и действующего в его интересах адвоката Алексева Д.С. на приговор Новгородского областного суда от 23 марта 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 года.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осужденных Велиева Г.М.о, Гейдарова С.Ф.о, адвокатов Асеевой В.В., Ашикилова Б.Г., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Тереховой С.П. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Новгородского областного суда от 23 марта 2022 года
Велиев Габиль Минасдан оглы, ■ ■ ■ ■
судимый:

- 21 июня 1999 года по ч.1 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ, ст.69 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден по постановлению от 11 сентября 2003 года условно-досрочно на 2 года 2 месяца 6 дней,

осужден по пп.«а»,«в»,«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, с отбыванием первых 6 лет в тюрьме, остальной части наказания в исправительной колонии особого режима.

Гейдаров Сурхай Фахрад оглы, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимый,

осужден по пп.«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По приговору также осуждены Салимов Э.И. оглы и Аверкин А.Б., от которых кассационных жалоб не поступало, а также Г [REDACTED] уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 года приговор оставлен без изменения.

По приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Гейдаров С.Ф. оглы признан виновным в убийстве М [REDACTED] организованной группой с целью облегчить совершение другого преступления; Велиев Г.М. оглы признан виновным в убийстве К [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED], Р [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] заведомо для осужденного находящейся в беспомощном состоянии, организованной группой, с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение.

В кассационной жалобе **осужденный Гейдаров** указывает, что он возражал против рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, однако следователь, несмотря на выделение уголовных дел в отношении двух обвиняемых, вынес постановление о невозможности выделения уголовного дела в отношении остальных обвиняемых, в том числе и в его отношении, в отдельное производство. По его мнению, указанное нарушение повлекло нарушение его конституционных прав.

Обращает внимание на то, что дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей вопреки положениям ч.2 ст.325 УПК РФ, согласно которым уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых.

Полагает, что поскольку он не заявлял ходатайство о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, уголовное дело подлежало рассмотрению другим составом суда.

Указывает, что в ходе судебного разбирательства имели место нарушения принципа состязательности сторон и исследование фактов, способных вызвать предубеждение в отношении подсудимых, что не получило должной оценки в апелляционном определении.

Считает, что формулировка вопроса №14 содержит юридический термин «устойчивая группа», что противоречит положениям закона, согласно которым перед присяжными заседателями не могут ставиться вопросы, требующие юридической оценки.

Полагает судебные решения незаконными и несправедливыми, подлежащими отмене.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат **Алексеев** считает, что судебные решения в отношении Велиева постановлены с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, просит их отменить.

Считает, что суд, отказывая в удовлетворении ходатайств об исключении доказательств, а также в удовлетворении иных, мотивированно заявленных ходатайств, незаконно ограничил Велиева и его адвоката в возможности предоставления доказательств.

Указывает, что дело рассмотрено с нарушением принципа состязательности сторон; прокурор оглашал перед присяжными негативные данные о личностях подсудимых; нарушено право Велиева на судебное разбирательство на родном языке, поскольку письменный перевод всех процессуальных документов на азербайджанский язык был произведен не на кириллицу, а на латиницу, которой он не владеет, при этом ходатайства стороны защиты в данной части были необоснованно отклонены.

Вопреки положениям ч.1 ст.252 УПК РФ государственными обвинителями и судом до присяжных заседателей доводились обстоятельства, не подлежащие доказыванию. Так, председательствующий судья довел до сведения присяжных, что Велиев и другие лица похищали квартиры убитых, однако обвинение в совершении хищений им не предъявлялось. Кроме того, сторона обвинения в судебном следствии и в прениях без каких-либо доказательств, голословно, сообщала в присутствии присяжных, что преступная деятельность Велиева началась в январе 2007 года. Также до присяжных заседателей доводилась информация о предыдущей судимости Велиева за убийство; о связях Велиева с преступными авторитетами; об «этнической и религиозной» общности преступной группы; сведения об участии в преступной деятельности иных

лиц; сведения о наличии приговоров, остановленных в отношении других лиц

Утверждает, что суд допустил к исследованию перед присяжными заседателями недопустимые доказательства, в том числе ряд заключений судебных экспертиз, которые проведены экспертами, не предупрежденными об уголовной ответственности в соответствии с положениями ст.307 УПК РФ.

Указывает, что при составлении вопросного листа председательствующий нарушил право на защиту Велиева, поскольку он содержал формулировки относительно участия Велиева в совершении убийств с конкретными людьми, за рамками предъявленного обвинения, в том числе доказательства причастности иных лиц, которым обвинение не предъявлялось. Часть вопросов составлена без учета позиции стороны защиты, высказанной в прениях. В судебном заседании не исследовалась «стабильность состава» группы, не установлено, какие поручения «по обеспечению жизнедеятельности группы» давал Велиев.

Автор жалобы выражает несогласие с формулировкой вопроса № 2, поскольку в нем указаны обстоятельства, противоречащие данным, установленным в ходе предварительного и судебного следствия.

Кроме того, считает необоснованным взыскание с Велиева процессуальных издержек. Утверждает, что судом не выяснялось имущественное положение Велиева, недостаточно учтены его инвалидность и его возраст.

Считает, что судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело – направлению на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного следствия.

В кассационной жалобе **осужденный Велиев** указывает на отсутствие этнического и религиозного признака группы; государственный обвинитель неоднократно доводил до сведения присяжных ложные факты, что, по его мнению, способствовало формированию у них негативного отношения к подсудимым. Считает, что вина в преступлениях, за совершение которых он осужден, не доказана; приговор основан на недопустимых доказательствах, в том числе, на недостоверных показаниях П [REDACTED]. Выражает несогласие с периодом вмененной преступной деятельности, временем вступления его в организованную группу; не согласен с беспомощным состоянием К [REDACTED]. Обращает внимание на то, что в августе 2008 года он находился в Азербайджане, поэтому не мог совершить убийство С [REDACTED] и Р [REDACTED] в этот период.

Указывает на нарушение его права на защиту, поскольку обвинительное заключение было переведено на азербайджанский язык на латинице, которой он не владеет.

Обращает внимание на допущенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела; указывает, что государственный обвинитель при допросе П [] и П [] задавал наводящие вопросы; психологически воздействовал на присяжных, доводил до их сведения негативные характеристики о нем; указывает, что ряд доказательств его невиновности не были исследованы судом.

Считает чрезмерно суровым назначенное наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Считает, что суд необоснованно взыскал с него процессуальные издержки, ссылаясь на то, что он является инвалидом, имеет хронические заболевания, просит освободить от взыскания с него издержек.

В возражениях государственный обвинитель Жуков Г.К. просит приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Велиева Г.М. оглы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений не установлено.

Доводы о нарушении права на защиту Велиева в связи с тем, что письменный перевод процессуальных документов, подлежащих вручению, был осуществлен на азербайджанский язык с использованием латинского алфавита, который был введен в употребление после получения им образования, суд обоснованно признал несостоятельными, так как указанные тексты были переведены на официальный письменный язык государства, гражданином которого Велиев является, и тем самым обязанность, предусмотренная ст.18 УПК РФ, в отношении Велиева выполнена надлежащим образом. Оценивая аналогичные доводы суд апелляционной инстанции обоснованно отметил, что правильность мотивированного постановления суда первой инстанции об отклонении ходатайства по указанному вопросу сомнений не вызывает, Велиев в ходе предварительного расследования не заявлял, что тексты процессуальных документов в указанном переводе ему непонятны.

Вопреки доводам осужденного Гейдарова дело в отношении его и Велиева правомерно в соответствии со ст.325 УПК РФ рассмотрено с участием присяжных заседателей, несмотря на возражения Гейдарова, поскольку Велиев ходатайствовал о такой форме судопроизводства, а исходя из содержания предъявленного обвинения и обстоятельств дела, суд признал невозможным раздельное рассмотрение уголовного дела в отношении осужденных, так как это неизбежно отразилось бы на полноте и всесторонности разрешения уголовного дела. (т.62 л.д.66-67, т.57 л.д.141).

Согласно ч.2 ст.325 УПК РФ уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых. Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство. При этом судом должно быть установлено, что выделение уголовного дела в отдельное производство не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей.

Таким образом, вопреки доводам Гейдарова указанный процессуальный вопрос правильно разрешен судом в соответствии с требованиями закона.

Нарушений закона при формировании коллегии присяжных заседателей допущено не было и в жалобах данное обстоятельство не оспаривается.

Вопреки доводам жалоб председательствующим предпринимались необходимые и эффективные меры, направленные на соблюдение процессуального порядка и условий судебного разбирательства его участниками, устранение нарушений судебной процедуры, как со стороны подсудимых и их защитников, так и со стороны обвинения. Объективность и непредвзятость со стороны председательствующего подтверждается протоколом судебного заседания и каких-либо сомнений не вызывает.

Доводы Велиева о незаконном воздействии на присяжных заседателей, о том, что председательствующий неоднократно заходила в совещательную комнату к присяжным заседателям «во время судебного процесса», лишены убедительности, приводятся в жалобе при полном отсутствии каких-либо фактов, без указания даты, времени и т.п., опровергаются содержанием протокола судебного заседания, в котором отражены действия всех участников судебного заседания, имевшие место во время судебного разбирательства, в том числе и действия председательствующего.

Вопреки изложенным в жалобах доводам ссылка государственного обвинителя на принадлежность подсудимых к определенным этносам и на

другие причины сплоченности преступной группы, была связана не со стремлением вызвать к ним какое-либо предубеждение, а определялась фактическими обстоятельствами обвинения о совершении преступлений членами организованной группой, во главе которой находился Велиев, а после него наиболее важные роли выполняли лица одной с ним этнической принадлежности. В связи с изложенным упоминание представителями стороны обвинения указанных обстоятельств не противоречило ч.8 ст.335 УПК РФ.

При этом упоминание представителями обвинения указанных обстоятельств соответствовало требованиям уважения к личности каждого из участников судебного разбирательства и не было связано с дискриминацией по национальной принадлежности.

Оценивая аналогичные доводы, суд апелляционной инстанции совершенно уместно обратил внимание на то, что председательствующим были даны необходимые разъяснения о недопустимости дискриминации и предубеждения к подсудимым, исходя из их национальности или вероисповедания.

Отмечая эффективность действий председательствующего суд апелляционной инстанции указал на своевременность его действий по устранению из исследования сведений, которые противоречили требованиям ст.335 УПК РФ.

Указанные обстоятельства подтверждают выводы суда апелляционной инстанции об объективности председательствующего, о соблюдении в ходе судебного разбирательства принципов состязательности и равенства сторон.

Вопреки доводам жалоб сторона обвинения упоминала о судимости Велиева лишь при обсуждении последствий вердикта.

В каком контексте указанные сведения были доведены до присяжных заседателей стороной обвинения, в жалобах не конкретизировано.

Между тем из протокола судебного заседания следует, что в тех случаях, когда участники процесса затрагивали подобные обстоятельства, например, П [] в своих показаниях (с.110 протокола), председательствующий своевременно реагировала на такие высказывания, останавливала такое лицо, давая присяжным заседателям необходимые разъяснения.

Что касается показаний Г [] на предварительном следствии, то в них он сообщал не сведения о судимости Велиева, а приводил его слова, которые тот использовал в их разговоре с целью вовлечения Г [] в преступную деятельность. Исследование указанных обстоятельств было обусловлено содержанием предъявленного обвинения о совершении преступления организованной группой и ч.8 ст.335 УПК РФ не противоречило.

Вопреки доводам жалоб использование стороной обвинения в своей аргументации понятия «авторитет» в отношении Велиева было связано с содержанием обвинения о его руководящей роли и влиянии в преступной группе, что также не противоречило закону.

Доводы адвоката Алексеева Д.С. о нарушении ст.252 УПК РФ являются необоснованными.

Исходя из обстоятельств дела, подсудимые обвинялись в совершении убийств организованной группой с целью завладения квартирами. Поэтому упоминания о похищении квартир в указанном аспекте в ходе судебного следствия, в том числе представителями защиты и самим автором жалобы (с.313,411 протокола судебного заседания), не противоречили обстоятельствам обвинения. При этом обстоятельства, непосредственно связанные с завладением недвижимым имуществом потерпевших, в ходе судебного разбирательства не исследовались, поскольку уголовное дело в этой части прекращено за истечением срока давности, предусмотренного ст.78 УК РФ.

Также не свидетельствуют о нарушении пределов судебного разбирательства, которое осуществляется только в отношении подсудимых, упоминания об их взаимодействии с иными неустановленными лицами, имеющими по версии стороны обвинения отношение к деятельности организованной группы. В связи с этим рассмотрение в судебном разбирательстве указанных обстоятельств, связанных с обвинением подсудимых в совершении преступлений в составе организованной группы, не противоречило ст.252 УПК РФ. Что касается содержания действий неустановленных лиц, то в отношении них не могли ставиться самостоятельные вопросы о доказанности их действий перед коллегией присяжных заседателей, в связи с чем взаимосвязанные доводы жалоб о несогласии с содержанием вопросного листа являются необоснованными.

Каких-либо ограничений сторон в исследовании доказательств Судебная коллегия не усматривает.

Поскольку судебное производство является состязательным и суд принимает решение на основании доказательств, представленных сторонами, ссылка на наличие в деле доказательств, в отношении которых вопрос об их исследовании не ставился, не свидетельствует о каком-либо ограничении сторон на участие в доказывании, в том числе в праве подсудимого на защиту.

Все ходатайства участников судебного разбирательства разрешены правильно, доказательства, представленные сторонами, исследованы, а судебное следствие завершено при согласии на то всех участников судебного разбирательства.

Отклонение ходатайств об исследовании некоторых доказательств было обусловлено либо предусмотренными законом ограничениями, связанными с пределами судебного разбирательства, либо с недопустимостью доказательств, либо в случаях заявления ходатайств об оглашении показаний, полученных в период предварительного следствия, - в связи с отсутствием предусмотренных ст.281 УПК РФ оснований для их оглашения.

Во всех случаях решения председательствующего были приняты по результатам обсуждения ходатайств с участниками судебного разбирательства. Обоснованность выводов председательствующего по результатам их рассмотрения подтверждается обстоятельствами, которые приведены им при изложении мотивов принятых решений.

Вопросы государственного обвинителя, которые в некоторых случаях не

относились к существу обвинения (о знакомстве Велиева с одним из воров в законе, о наличии пистолета), отдельные наводящие вопросы, в основном уточняющего характера, своевременно пресекались председательствующим, указанные нарушения имели эпизодический характер, не свидетельствуют о целенаправленном противоправном и систематическом воздействии на коллегия присяжных заседателей и не квалифицируются Судебной коллегией как существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Недопустимые доказательства в присутствии присяжных заседателей не исследовались. В частности, суд обоснованно признал недопустимым доказательством протокол явки с повинной ввиду нарушения закона при ее получении, а другой протокол получения явки с повинной был исключен из списка доказательств стороны обвинения, подлежащих исследованию, по инициативе государственного обвинителя.

Что касается ходатайств о признании недопустимыми доказательствами экспертных заключений, то они также получили надлежащее разрешение в ходе судебного разбирательства. Суд не установил нарушения закона при назначении экспертиз, в том числе нарушения порядка предупреждения об уголовной ответственности экспертов, работающих в государственных экспертных учреждениях.

Доводы о недопустимости демонстрации схемы, представленной стороной обвинения, не свидетельствуют о каком-либо запрещенном способе воздействия на присяжных заседателей. Оспариваемая схема является наглядным отражением содержания обвинения и по этой причине ее использование не может квалифицироваться как запрещенный прием доказывания. Возможность ее использования обсуждалась в присутствии участников процесса, которые каких-либо заслуживающих внимания возражений против ее демонстрации не привели. Более того, председательствующим даны необходимые разъяснения присяжным заседателям, что указанная схема к числу доказательств не относится и не должна учитываться в качестве такового при постановлении вердикта в совещательной комнате.

Аналогичные разъяснения даны председательствующим в связи с упоминанием представителями стороны обвинения сведений об осуждении ряда лиц, в том числе П[] и П[]. Председательствующий разъяснила, что какие-либо другие приговоры не предрешают выводы о виновности или невиновности Велиева Г.М. оглы и Гейдарова С.Ф. оглы по предъявленному обвинению, в связи с чем связанные с указанным фактом доводы адвоката Алексеева в дополнительной кассационной жалобе не свидетельствуют о наличии существенного нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшего на исход дела.

Прения проведены в соответствии с требованиями ст.336 УПК РФ.

Содержание вопросов, внесенных в вопросный лист, соответствовало требованиям ст.339 УПК РФ.

Доводы защитника о несоответствии действительности времени совершения преступления, о начале преступной деятельности Велиева в январе 2007 года, об этнической общности членов преступной группы, как одной из причин их объединения, и другие подобные доводы касаются обстоятельств, признанных доказанными коллегией присяжных заседателей, то есть направлены на оспаривание вынесенного вердикта, в связи с чем не свидетельствуют о наличии процессуальных оснований, предусмотренных ст.389²⁷, 401¹⁵ УПК РФ для отмены приговора.

Содержание вопросного листа отвечает требованиям ст.339 УПК РФ. Содержание вопросов соответствует предъявленному и поддержанному государственным обвинителем обвинению. При этом позиция государственного обвинителя, отражала результаты судебного разбирательства.

С учетом позиции стороны защиты в судебном разбирательстве оснований для постановки частных вопросов не имелось.

Доводы жалобы о необходимости включения в вопросный лист обстоятельств, связанных с совершением преступлений неустановленными лицами, на законе не основаны и по обстоятельствам дела такая необходимость не усматривается. В случае, если бы присяжные заседатели пришли к выводу о совершении инкриминируемых действий не подсудимыми, а иным лицом (лицами), присяжные заседатели имели возможность дать отрицательный ответ на поставленный вопрос, а в случае частичного несогласия с доказанностью обвинения, - признать недоказанным часть обстоятельств, включенных в вопросный лист, оговорив это при положительном ответе на поставленный вопрос.

Аналогичным образом присяжные заседатели могли поступить при недоказанности фактических обстоятельств, связанных с лишением жизни потерпевшей, находившейся в беспомощном состоянии. Необходимости ставить перед присяжными заседателями отдельный вопрос о недоказанности обстоятельств, обусловленных возрастом потерпевшей, не имелось.

Вопреки доводам жалобы, вопрос об устойчивости группы был понятен для присяжных заседателей и не относился к числу вопросов юридического характера.

Подробный анализ содержания вопросов, включенных в вопросный лист, дан в апелляционном определении. Исходя из приведенных в данном судебном решении мотивов, Судебная коллегия находит выводы суда второй

инстанции правильными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона при вынесении вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, соответствующим требованиям ст. 343 УПК РФ.

Приводимые в жалобах утверждения о ложности выводов, содержащихся в вердикте, о наличии в деле доказательств, которым они противоречат, в частности, показаний П [] о том, что он получал указания не от Велиева, а от других лиц, о невинности Велиева в преступлениях, о наличии в деле доказательств, подтверждающих невинность Велиева, его алиби, о необнаружении трупа К [], о предъявлении вещественных доказательств, не имеющих по мнению автора жалобы отношения к делу (канистре желтого цвета и кувалды), и т.п. в соответствии с особенностями судопроизводства с участием присяжных заседателей не содержат оснований для отмены постановленного на основании вердикта приговора. Доказательства, были исследованы в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей, которые, оценив представленные доказательства, признали Велиева и Гейдарова виновными. Несогласие с вердиктом не является основанием для удовлетворения жалоб. Приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не может оспариваться по мотивам несоответствия действительности изложенных в нем выводов о фактических обстоятельствах дела.

Приговор суда постановлен судом в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Действиям осужденных Велиева и Гейдарова, признанным доказанными коллегией присяжных заседателей, председательствующим судьей дана правильная юридическая оценка.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями ст.6,60 УК РФ, выводы суда мотивированы, судом учтены все обстоятельства, имеющие в рамках рассматриваемого дела значение для назначения наказания. Оснований для смягчения осужденным Гейдарову и Велиеву наказаний, в том числе пожизненного лишения свободы, назначенного Велиеву, Судебная коллегия не усматривает.

Выводы суда об отсутствии оснований для освобождения Велиева от взыскания процессуальных издержек мотивированы в приговоре и являются убедительными. Оснований не согласиться с ними, в том числе по доводам кассационной жалобы, Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.401¹³,401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Новгородского областного суда от 23 марта 2022 года, постановленный с участием присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 года в отношении Велиева Габилы Минасдана оглы и Гейдарова Сурхая Фахрада оглы оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: